УДК 376.5

Соловьев Владислав Романович, студент,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Бячкова Наталия Борисовна,
профессор кафедры социально-гуманитарных
и профессиональных дисциплин,
кандидат философских наук, доцент,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ БЕСЕДА КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ОСУЖДЁННЫХ

Аннотация. В статье рассматривается воспитательная беседа как метод формирования духовно-нравственных ценностей осуждённых в пенитенциарной педагогике. Раскрываются её диагностическая и воспитательная цели, трёхфазная структура (установление контакта, содержательная часть, подведение итогов), а также приёмы работы с ценностно-смысловой сферой личности.

Ключевые слова: Воспитательная беседа, пенитенциарная педагогика, духовно-нравственные ценности, воспитательная работа, профессиональная подготовка сотрудников УИС.

В педагогической науке беседа традиционно относится к группе методов формирования сознания, то есть к тем средствам, которые обращены к интеллектуальной и эмоционально-ценностной сфере личности [6]. В этом ряду она соседствует с убеждением, разъяснением, примером, анализом ситуаций, лекцией. Однако среди перечисленных методов беседа занимает особое место: она предполагает не одностороннее воздействие, а диалог. Именно это делает беседу потенциально наиболее мощным средством воспитания, и в то же время – наиболее сложным в исполнении.

В пенитенциарной педагогике воспитательная беседа понимается как форма индивидуального взаимодействия сотрудника исправительного учреждения с осуждённым, преследующая одновременно две цели: диагностическую (получение информации о личности, настроениях, намерениях) и воспитательную (целенаправленное воздействие на взгляды, убеждения, ценностные ориентации) [8].

С.А. Ветошкин определяет воспитательную работу с осуждёнными как совокупность действий администрации, образовательных, культурных и иных организаций, направленных на формирование правопослушного поведения [1]. Э.В. Зауторова и Л.В. Ковтуненко, говоря об индивидуальной воспитательной работе, подчёркивают, что её успех зависит от способности сотрудника установить доверительный контакт в условиях, которые сами по себе предрасполагают к настороженности и закрытости [3]. Методологической рамкой нашего исследования служат принципы, разработанные в отечественной пенитенциарной науке: целенаправленность воспитательного процесса, индивидуальный и дифференцированный подход, опора на положительные качества личности, комплексный характер воспитательного воздействия [5]. Применительно к беседе эти принципы означают следующее: каждый разговор с осуждённым должен быть не импровизацией и не рутинной процедурой, а продуманным педагогическим актом, учитывающим биографию собеседника, его психологический склад и ту точку, в которой он находится на пути к возможному исправлению.

Под духовно-нравственными ценностями в педагогической науке понимают систему идеалов, норм и ориентиров, которые определяют отношение человека к другим людям, к обществу и к самому себе с позиций совести, справедливости, ответственности и сострадания [7]. Отметим, что у значительной доли осуждённых фиксируются глубокие деформации ценностно-смысловой сферы, проявляющиеся в размытости моральных границ, приоритете потребительских установок и ослаблении эмпатии [2].

Ситуацию усугубляет криминальная субкультура, которая существует в каждом исправительном учреждении и оказывает мощное социализирующее воздействие на осуждённых, особенно на тех, кто отбывает наказание впервые. Эта субкультура предлагает свою систему ценностей, в которой верность «братве» ценится выше закона, физическая сила и хитрость – выше честности, а сотрудничество с администрацией расценивается как предательство [5]. Попадая в эту среду, человек оказывается перед нравственным выбором, который далеко не все способны разрешить в пользу общепринятых норм. Именно поэтому задача формирования духовно-нравственных ценностей – это не факультативная добавка к режимному содержанию, а необходимое условие реального, а не декларативного исправления.

Статья 110 Уголовно-исполнительного кодекса РФ закрепляет нравственное воспитание в качестве одного из основных направлений воспитательной работы, определяя его как деятельность, направленную на формирование морально-этических установок, приобщение к этике, психологии общения и общечеловеческим ценностям [9].

Можно выделить три фазы воспитательной беседы.

Первая фаза – установление контакта и снятие психологического барьера. Специалисты в области пенитенциарной психологии справедливо указывают на то, что при обращении к осуждённому по значимым для него вопросам тот неосознанно выстраивает вокруг себя защитную стену [4]. Это естественная реакция человека, привыкшего к тому, что любая информация может быть использована против него. Чтобы эта стена хотя бы частично осела, воспитателю необходимо начать с того, что не вызывает настороженности: с вопроса о здоровье, о полученном письме, о прочитанной книге. Принципиально важен тон: не менторский, не снисходительный, а ровный, уважительный, человеческий.

Вторая фаза – собственно содержательная часть. Здесь происходит обращение к тем темам, которые составляют существо нравственного воспитания: ответственность перед близкими, ценность чужой жизни, последствия сделанного выбора, возможность начать заново. Арсенал приёмов достаточно широк. Один из наиболее действенных – обращение к личному опыту осуждённого. Вопрос «Как вы думаете, что чувствовал ваш сын, когда узнал о вашем аресте?» способен затронуть такие глубины, которых не достигнет никакая лекция о вреде преступности. Другой приём – анализ конкретных ситуаций морального выбора, которые можно почерпнуть из литературы, из кинофильмов или из реальных историй жизни других людей.

Особое место в содержании бесед может занимать обращение к религиозно-духовной проблематике. Практика многих учреждений свидетельствует о том, что взаимодействие с представителями религиозных конфессий оказывает заметное положительное влияние на мировоззрение осуждённых.

Третья фаза – подведение итогов. Завершая беседу, воспитатель помогает осуждённому сформулировать хотя бы один конкретный вывод или решение. Это может быть совсем простая вещь: написать письмо матери, записаться в библиотеку, попробовать сдержать вспышку гнева в конфликтной ситуации. Важно, чтобы этот шаг был реалистичным – нет ничего более разрушительного для мотивации, чем несбыточные обещания и невыполнимые обязательства. Также желательно договориться о следующей встрече: преемственность бесед создаёт ощущение процесса, движения, а не разового мероприятия.

Для эффективной реализации метода беседы в УИС в ведомственных вузах необходимо существенно расширить блок психолого-педагогических дисциплин, уделив особое внимание методам ведения диалога, технологиям работы с сопротивлением, основам конфликтологии и практикам рефлексивного слушания. Не менее важно организовать систему регулярного повышения квалификации для действующих сотрудников: семинары-практикумы, тренинги коммуникативных навыков, на которых воспитатели могли бы обсуждать сложные случаи и получать обратную связь от коллег и специалистов-психологов. Также необходима разработка структурированных программ нравственного воспитания, в которых беседа выступала бы не изолированным мероприятием, а элементом системы. Такие программы могли бы включать циклы тематических бесед, объединённых общей логикой, в сочетании с библиотерапией, кинопросмотрами с последующим обсуждением, встречами с людьми, имеющими опыт преодоления трудных жизненных ситуаций. Отметим также необходимость расширения межведомственного взаимодействия. Опыт многочисленных исправительных учреждений убедительно показывает, что сотрудничество с религиозными организациями, волонтёрскими движениями и общественными объединениями обогащает воспитательный процесс.

К вновь прибывшим осуждённым целесообразно прикреплять наиболее опытных и нравственно зрелых сотрудников, которые могли бы выстроить с ними длительные, доверительные отношения, основанные на последовательном диалоге. Именно регулярность и преемственность бесед, а не их эпизодичность, позволяет воспитателю наблюдать динамику, корректировать подход и постепенно наращивать глубину контакта.

Подводя итоги, отметим, что воспитательная беседа – это инструмент – сложный, требовательный к мастерству того, кто его применяет, и далеко не всегда приносящий немедленный результат.

Проблемы, препятствующие полноценной реализации этого метода, – кадровый дефицит, перегруженность сотрудников, сопротивление осуждённых, давление криминальной субкультуры, отсутствие методической базы – носят системный характер и не могут быть решены отдельными усилиями отдельных энтузиастов. Здесь необходима целенаправленная государственная политика, включающая реформирование профессиональной подготовки кадров, создание научно обоснованных программ нравственного воспитания, развитие межведомственного сотрудничества и формирование организационных условий, при которых воспитательная беседа перестанет быть формальностью.

Список литературы:

1. Ветошкин С. А. Пенитенциарная педагогика как наука и область практической деятельности: дис. д-ра пед. наук. Екатеринбург. 2002. 340 с.

2. Гайдай М. К. Ценностные ориентации осуждённых к лишению // Вестник БГУ. 2020. № 3. С. 88–95.

3. Зауторова Э.В., Ковтуненко Л.В. Индивидуальная воспитательная работа с осуждёнными в местах лишения свободы: учебное пособие. Вологда: ВИПЭ ФСИН России. 2016. 99 с.

4. Игумнова О. В. Роль методов формирования сознания и их применение в рамках контактной аудиторной работы с обучающимися ведомственных вузов // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2018. №1 (37). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-metodov-formirovaniya-soznaniya-i-ih-primenenie-v-ramkah-kontaktnoy-auditornoy-raboty-s-obuchayuschimisya-vedomstvennyh-vuzov (дата обращения: 27.10.2026).

5. Литвишков В. М. Пенитенциарная педагогика: учебник. М.: МПСИ. 2004. 400 с.

6. Пидкасистый П.И. Педагогика: учебник для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей. М.: Педагогическое общество России. 2009. 576 с.

7. Слободчиков В.И. Духовно-нравственное становление и развитие личности // Педагогика. 2008. № 9. С. 12–18.

8. Стурова М.П. Пенитенциарная педагогика: теоретико-методологические основы // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1. С. 42–47.

9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1997. № 2. Ст. 198.